

[Problems of international security in the French-American relations (1933–1938)]: Ph. D. Diss. Moskva, 2014. (In Russ.)

Lannik L.V. V tiskakh bilateral'nosti: novoe pokolenie sbornikov dokumentov po istorii dvustoronnikh otnoshenii Rossii s ee zapadnymi sosediami [In a vice of bilateralism: new generation of documental publications on the history of the Russian relations with the Western neighbours] // Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeskikh istoricheskikh issledovanii [Journal of Russian and East European Historical Studies]. 2022. № 2 (29). S. 234–256. (In Russ.)

Miagkov M.Iu., Rzheshevskii O.A. Upushchennyi shans: anglo-franko-sovetskie peregovory letom 1939 g. i sovetsko-germanskii pakt ot 23 avgusta 1939 g. [A Lost Chance: the British-Franco-Soviet Talks in the Summer of 1939 and the Soviet-German Pact of 29 August 1939] // Vestnik MGIMO-Universiteta [The Moscow State Institute of International Relations Review]. 2009. № 4. S. 177–184. (In Russ.)

Molodiakov V.E. "Action française" protiv franko-russkogo i franko-sovetskogo soiuza: vzgliad Zhaka Benvilia ["Action française" against the French-Russian and French-Soviet alliance: a view of Jacques Bainville] // 130 let franko-russkomu al'iansu: problemy i vyzovy dvustoronnego sotrudnichestva [130 years of the French-Russian alliance: problems and challenges of the bilateral cooperation] / otv. red. Yu.M. Galkina. Sankt-Peterburg, 2022. S. 146–155. (In Russ.)

Sergeev E.Iu. Teoretiko-metodologicheskie problemy imagologii mezhdunarodnykh otnoshenii [Theoretical and

methodological problems of imagology in international relations] // Rossiia mezhdz Zapadom i Vostokom: traditsii i perspektivy razvitiia dialoga kul'tur [Russia between West and East: traditions and perspectives in the dialogue of cultures] / otv. red. T.L. Labutina. Moskva, 2021. S. 118–124. (In Russ.)

SSSR, Frantsiia i evoliutsiia Evropy v 30-e gody: Sb. nauchnykh statey [USSR, France, and evolution of Europe in the 1930s: collection of essays] / otv. red. M.M. Narinskij. Moskva, 2003. (In Russ.)

Bédarida F. La "gouvernante anglaise" // Edouard Dala-dier, chef de gouvernement. Avril 1938 – septembre 1939 / sous la dir. de R. Rémond, J. Bourdin. Paris, 1977. P. 228–240.

Catros S. La guerre inéluctable. Les chefs militaires français et la politique étrangère, 1935–1939. Rennes, 2020.

Coeuré S. La Grande lueur à l'Est. Les Français et l'Union soviétique (1917–1939). Rééd. Paris, 2017.

Duroselle J.-B. Politique étrangère de la France. La décadence 1932–1939. Paris, 1979.

Jackson P. The Outbreak of War in Europe: a Failure of Diplomacy? // The Cambridge History of the Second World War. Vol. 2 / eds R.J.B. Bosworth, J. Maiolo. Cambridge, 2015. P. 217–252.

Vidal G. Une alliance improbable: L'armée française et la Russie soviétique 1917–1939. Rennes, 2015.

DOI: 10.31857/S0130386425010219

© 2025 г. Т.М. Фадеева

ПОПЫТКА ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА: КИТАЙ И АМЕРИКА В БОРЬБЕ ЗА ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО

Рец. на книгу: C. Prestowitz. THE WORLD TURNED UPSIDE DOWN: AMERICA, CHINA, AND THE STRUGGLE FOR GLOBAL LEADERSHIP. New Haven; London: Yale University press, 2021. IX, 332 p.

Фадеева Татьяна Михайловна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: fadewatatjana@yandex.ru

Scopus Author ID: 57417541300; ORCID: 0000-0002-6371-9157

T.M. Fadeeva

ATTEMPTING TO TAME THE DRAGON: CHINA AND AMERICA IN THE STRUGGLE FOR GLOBAL LEADERSHIP

Rec. ad op.: C. Prestowitz. THE WORLD TURNED UPSIDE DOWN: AMERICA, CHINA, AND THE STRUGGLE FOR GLOBAL LEADERSHIP. New Haven; London: Yale University press, 2021. IX, 332 p.

Tatiana Fadeeva, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: fadewatatjana@yandex.ru

Scopus Author ID: 57417541300; ORCID: 0000-0002-6371-9157

Клайд Престовиц, один из наиболее авторитетных специалистов в вопросах глобализации и торговли в азиатском регионе, советник президентов, эксперт в отношениях с Китаем, в рецензируемой книге считает, что сегодня власть над Азией и проблема глобального лидерства свелась для коллективного Запада к необходимости противостоять растущей мощи Китая. Когда Китай вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г., большинство экспертов ожидали, что правила и процедуры ВТО сделают его «стороной, заинтересованной в либеральном мировом порядке и ответственной за его поддержание»¹. Однако происходит обратное. Сегодня Китай не только не идет по пути либерализации, будь то в экономическом или политическом отношении, но, напротив, становится «все более авторитарным и меркантилистским», как считает К. Престовиц. В книге, написанной, судя по отзывам его западных коллег, достаточно взвешенно, «без партийной пристрастности и излишней риторики», он останавливается на ключевых проблемах соперничества с Китаем и стратегии, которые Америка и Западный мир должны принять для их решения. Автор утверждает, что они должны быть более изощренными и более всеобъемлющими, нежели узконаправленная торговая война. В частности, он предлагает стратегии, которые США и их союзники могут использовать в одностороннем порядке без нарушения международного или внутреннего права.

В четко продуманном, нарастающем по напряженности повествовании Престовиц подробно рассматривает наивные ожидания американских и других западных лидеров, проигнорировавших кровавые события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. и продолжавших вести дела с авторитарным государством. Перемены в Китае произошли, главным образом, после смерти Мао в 1976 г. и прихода к власти Дэн Сяопина. Его политика, во многом опиравшаяся на опыт Японии и других «азиатских тигров», дала возможность покончить с бедностью для миллионов китайцев, но при этом означала отход от маоистской идеологии в сторону «социализма с китайскими особенностями». Но как, становясь предпринимателями, оставаться членами компартии? Ответ партии заключался в необходимости покончить с недавним унижением и восстановить статус и славу прошлого страны. Речи и статьи китайских лидеров и прессы полны ссылок на «100 лет унижений». Это стало «мощным эмоциональным оружием» (с. 37). Президент Си Цзиньпин провозгласил реализацию «Китайской мечты», или «Великое омоложение китайского народа» главной целью страны. Конкретно «мечта» означает необходимость добиться успехов и даже занять первое место в самых передовых областях промышленности, таких как авиастроение,

полупроводники, искусственный интеллект, биотехнологии. Их развитие широко субсидируется правительством, которое, как считает Престовиц, вовлечено в хищение интеллектуальной собственности, дизайна и технических данных у западных стран. Кроме того, Си подчеркивает важность возвращения под влияние Китая всех сухопутных и морских территорий, некогда принадлежавших Китаю. Последние включают, помимо Тайваня, Тибет, Уйгурский регион Синьцзян и, виртуально, новые военные базы на искусственных островах, устроенных Китаем вокруг рифов и скал, ранее едва возвышавшихся над уровнем моря при отливе².

«Китайская мечта», которая с годами обретала все более ясные очертания, сегодня, в интерпретации Престовица, выглядит следующим образом: «Как сказал Си, китайская мечта — не в том, чтобы стать ответственной стороной, заинтересованной в мировом порядке, созданном и поддерживаемом США. Вместо этого нам следует обратиться к прошлому величию Китая. В этой мечте Китай является наследником 5000-летней цивилизации, которая была высшим мировым лидером, — в военном, культурном, технологическом, административном и художественном плане — до середины XIX в., когда опиумная война положила начало 150 годам унижения» (с. 37). Такова суть видения Си Цзиньпина³.

На протяжении десятилетий Китай проникнул в Австралию и Новую Зеландию, считая, что эти страны являются самым слабым звеном в западной сфере. Китай также подверг испытанию реакцию США на построенную им цепочку «искусственных островов» в акватории Южно-Китайского моря, поскольку он предъявляет свои претензии на водные территории. При этом Китай научился распространять свое влияние благодаря туризму и торговле.

По мере того как Китай становится все более могущественным, он оказывает растущее влияние в мире как «новый авторитарный порядок, угрожающий либеральному мировому порядку», подчерки-

² В современной ситуации Пекин проводит свою «стратегию цепочки островов», разработанную еще в 2013 г. Первая линия китайской обороны практически совпадает с первой цепочкой островов в американской стратегии. Для укрепления своих притязаний Пекином размещаются вооружения на Парасельских островах и архипелаге Спратли в Южно-Китайском море, строится первая военная база за рубежом в Джибути. Пекин использовал последние два десятилетия, чтобы отобрать у США позицию ведущей державы мира, считает автор.

³ Эти пропагандистские установки свидетельствуют о стремлении преодолеть последствия краха имперского Китая в 1800-х — начале 1900-х годов и вернуться к китаец-центричному мировому порядку, существовавшему в представлении китайских императоров на протяжении 2000 лет. Комитет по разведке Палаты представителей Конгресса США пришел к выводу, что Китай стремится пересмотреть международный порядок таким образом, чтобы это отвечало его собственным стратегическим интересам и подрывало интересы США.

¹ Zoellick R. Whither China: from membership to responsibility. Remarks on U.S. — China relations // URL: <https://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm>. (дата обращения: 21.09.2005).

вает Престовиц (с. 41). Будучи экспертом в области труда, торговли и коммерции, он приводит доказательства того, как «на протяжении десятилетий Китай систематически отвергал попытки либеральных лидеров манипулировать им ради своей прибыли». Между тем менее чем за 10 лет после 2001 г. китайцам удалось увеличить ВВП в четыре раза с помощью политики, которая «защищала и субсидировала инвестиции, направленные на развитие местного потенциала в отраслях, быстрый технический прогресс в контексте потенциально крупных экспортных рынков» (с. 39). Таким образом, Китай, следуя аналогичным стратегиям Японии, Кореи, Тайваня и Сингапура, явно не собирался становиться «ответственной заинтересованной стороной» в глобальном миропорядке. При президенте Си Цзиньпине, пишет Престовиц, «Китай, похоже, полон решимости воскресить старую Поднебесную империю как гегемона нового мира» (с. 38). Китайское руководство осознает свою важную роль в сложной игре глобальной торговли и упорно трудится над весьма амбициозным проектом «Один пояс — один путь» (с. 17). Наибольшую тревогу, утверждает автор, вызывает проникновение коммунистической партии во все аспекты китайской жизни. Престовиц не только указывает на проблемы; он предлагает подробный «План для Америки». Все указанное делает книгу американского эксперта серьезным комплексным исследованием по проблемам ужесточения отношений с Китаем.

Разрушение старого консенсуса в области международного порядка, внутренней политической экономики и стратегического подхода к Китаю требует новых идей и политических взглядов. По сравнению со «Стратегиями отрицания» Э. Колби⁴, в которых основное внимание уделяется военному аспекту, К. Престовиц в значительной степени опирается на экономические ресурсы власти. Он критикует неоклассические взгляды на экономическое развитие и американский консенсус по Китаю после холодной войны и предлагает политические рецепты на будущее. Тема национального развития, обеспечиваемого меркантилистской и протекционистской экономической политикой; неолиберальные идеи свободных рынков и глобализации цепочек поставок им отвергаются как неподходящие стратегии для национального развития. Напротив, государство занимает важное место в стратегическом видении Престовица, что знаменует явный отход от вашингтонского консенсуса, связанного с американским однополярным видением мира.

В первых двух частях книги, «Знать другого» и «Знать Себя, или Как Америка стала богатой», прослеживается экономический подъем Китая и США. По мнению Престовица, именно принятие Китаем гибрида сингапурской и японской моделей привело к экономическому росту. Японский опыт

убедил китайских реформаторов в необходимости защиты молодой промышленности в сочетании с экспортной дисциплиной. Опыт Сингапура, ведущего финансового центра, показал, как активно привлекать иностранный капитал, предоставляя стимулы. После либерализации сельского хозяйства китайская стратегия развития включала такие меры, как подавление потребления с целью создания сбережений для инвестиций и активное привлечение иностранного капитала путем предоставления стимулов. Вступление Китая в ВТО дало импульс модели развития, основанной на производстве и экспорте. Коммунистическая партия Китая (КПК) способствовала этому, манипулируя национальной валютой, обеспечивая принудительную передачу технологий, устанавливая нетарифные барьеры в торговле, предоставляя преференциальный режим госпредприятиям, уговаривая иностранные компании создавать совместные предприятия и организуя хищение интеллектуальной собственности, а также предоставляя множество стимулов по развитию инфраструктуры. По мнению Престовица, КПК отказалась от неолиберальной пропаганды, следуя «протекционистским путем к капиталистической современности».

Примерно то же самое можно сказать и о восхождении США к выдающейся глобальной экономической мощи, которое было основано на принятии концепции А. Гамильтона и на так называемой американской системе Г. Клея. В отличие от джефферсоновских «децентрализованных деревенских республик» Америки, Гамильтон опирался на активную роль государства, приобретающего государственный долг после революционной войны и использующего тарифные барьеры для создания производственной базы новой независимой страны. Аналогичным образом, «американская система» сенатора Клея состояла из тарифной защиты американской промышленности, национального банка для содействия торговле и федеральных субсидий на развитие инфраструктуры, ведущей к созданию прибыльного рынка сельскохозяйственной продукции. После великой депрессии экономическая роль указанных мер только возросла.

Поворот действительно наступил после 1945 г., когда США взяли на себя функцию поддержания либерального международного порядка. Годы послевоенного бума внутри страны и императив холодной войны по ограничению коммунистического влияния превратили американских политиков в сторонников системы свободного рынка, предоставивших односторонние торговые уступки таким союзникам, как Япония и Корея. В те «вдохновляющие дни однополярного господства либерального капитализма» США игнорировали уроки недавнего прошлого, связанные с поощрением экономического конкурента, и вместо этого продолжали поддерживать Китай.

Во второй части книги Престовиц сосредоточивает внимание на критике двух групп лиц за неправильное понимание экономического развития

⁴ Colby E. Strategies of denial. American Defense in an Age of Great Power Conflict. New Haven; London, 2022.

и подъема Китая. Первую группу представляют, на его взгляд, неоклассические экономисты-торговцы и сторонники свободной торговли и глобализации, которые подвергаются критике за ошибочные модели развития, искаженное прочтение экономической истории, ориентированное на потребителя игнорирование стратегических соображений и проч. Здесь прочтение Престовицем экономической истории и его опора на торговую модель Баумола — Гомори⁵, которая разрушает неолиберальное представление о международной торговле как беспронгрышном предложении, дополняется детальным обсуждением вопросов, игнорируемых ведущими экономистами.

Вторая группа, допустившая ошибку, по мнению Престовица, — это сторонники политики взаимодействия с Китаем после окончания холодной войны. В соответствии с концепцией Дж. Миршаймера⁶, Престовиц показывает ошибочность позиции правящих кругов, продолжающих взаимодействовать с Китаем и поддерживать его в надежде на дивиденды от демократизации и экономической либерализации, которые так и не материализовались. Вина за неправильную пропаганду политики возлагается на корпорации и финансистов с Уолл-стрит, имеющих бизнес-интересы в Китае; аналитические центры и медийные центры, предоставляющие «интеллектуальный балласт» в качестве описания связи между экономической и политической либерализацией; и бывшие государственные чиновники, использующие свой социальный капитал для прибыльной консультативной работы в Китае. Однако за растущим признанием безрассудства поддержки Китая последовала коррекция в подходе США, о чем свидетельствуют энергичные внутренние дебаты о масштабах и средствах конкуренции с Китаем.

Вклад Престовица в дебаты состоит в выдвигании таких радикальных решений, как слияние Совета национальной безопасности и Национального экономического совета, создание Департамента конкурентоспособности, нового корпоративного договора и новой ВТО для «демократических» стран. При этом Престовиц «с большим отрывом» отходит от господствующего неолиберального консенсуса, и маловероятно, что эти меры, означающие резкий

поворот в китайско-американских отношениях, будут восприняты всерьез. Это, однако, не умаляет ценности работы, она дает другие разумные решения, которые уже включены в официальную политику при администрации Байдена.

Наконец, два момента, имеющих отношение к соперничеству за глобальное лидерство, заслуживают внимания. Так, Престовиц утверждает, что американская политическая и экономическая системы несовместимы с КНР, контролируемой КПК, верной «ленинскому политическому курсу». Несомненно, различные системы ценностей имеют реальные последствия для национальных интересов, так как их столкновения создают угрозу безопасности для США. Тем не менее автор, излагая в книге свое представление о «борьбе за глобальное лидерство» и свой анализ экономической конкуренции, стимулирует жизнеспособную оборонную стратегию для США.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что работа Престовица как ориентированный из США взгляд на подъем Китая и его угрозы дает ряд интересных прочтений, объясняющих ее востребованность у западного читателя. Так, на протяжении книги автор подчеркивает необходимость «знать Другого» и его «вызов», обращенный к Западу. Причем, по его мнению, «ни Америка, ни остальной свободный мир не сознают масштабы вызова со стороны Китая. Соперничество в таких областях, как торговля, глобализация, кража технологий, инвестиции и других — лишь побочные следствия главного, а именно авторитаризма против свободного мира» (с. 256–257).

Дабы убедить читателя, автор прибегает к гиперболизации противостояния «систем ценностей», которое и является, на его взгляд, подлинной угрозой. Он признает, что Китай — древняя цивилизация, страна с самым многочисленным населением в мире, с богатой историей и культурой. Ее стремление реализовать свою «мечту» не было бы угрожающим, если бы Китай признавал правление закона, свободу слова, веротерпимость, права этнических меньшинств, различные философии. «Китайский народ сам по себе не является угрозой ни США, ни кому-либо еще. Но Китаем правит не он, а компартия Китая. Она не признает никакой власти над собой и разногласий. Она не проявляет терпимости ни к чему, что противоречит линии партии, которую с квази-религиозным пылом внушает народам, находящимся в ее подчинении. И ее амбиции не ограничены Китаем. Она стремится распространить свою власть на весь мир и установить глобальное господство авторитарных порядков, используя передовые технологии, дабы стать равным Большому Брату из романа Оруэлла “1984 год”» (с. 303). Однако любопытно его противопоставление китайской цивилизации западной и США как ее наследника. «США — молодая страна, — продолжает он, — но они являются отпрыском западной цивилизации, столь же древней, как и китайская. От древних шумеров и Кодекса Хаммурапи, через персов,

⁵ Gomory R., Baumol J. Global Trade and Conflicting National Interests. London, 2001.

⁶ По мнению Дж. Миршаймера, автора неоднократно переиздававшейся книги «Трагедия политики великих держав» (Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: Norton, 2001), политика великих держав трагична, поскольку анархия международной системы требует, чтобы государства стремились к доминированию за счет друг друга, обрекая даже мирные страны на беспощадную борьбу за власть. Миршаймер освещает свою теорию наступательного реализма посредством всеобъемлющего обзора современной борьбы великих держав и размышляет о мрачных перспективах мира в Европе и Северо-Восточной Азии, утверждая, что конкуренция США в области безопасности с растущим Китаем будет усиливаться независимо от политики взаимодействия.

египтян, греков, Римскую империю, Ренессанс, европейскую технологию, Просвещение Соединенные Штаты восприняли такие ценности, как правление закона, свободу мысли, слова, совести, принятия политических решений и истины. И с этих позиций мы воспринимаем угрозу китайской компартии/государства» (с. 304). А поэтому, заключает Прескович, «мы должны перестать воспринимать Китай только как источник дешевых товаров и задуматься над тем, не поддерживаем ли мы механизм, который в возрастающей степени угрожает нам и нашим ценностям. Следует признать, что мы находимся в состоянии типа холодной войны» (с. 305). Подобная угроза сродни холодной войне – таков заключительный аргумент книги Престовица, призывающий осознать в полной мере серьезность противостояния США –

Китай с ценностных, а не только с привычных Западу коммерческих позиций.

Библиография / References

Colby E. Strategies of denial. American Defense in an Age of Great Power Conflict. New Haven; London, 2022.

Gomory R., Baumol J. Global Trade and Conflic,ting National Interests. London, 2001.

Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. New York, 2001.

Zoellick R. Whither China: from membership to responsibility. Remarks on U.S. – China relations // URL: <https://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (access date: 21.09.2005).